

Сказдания О БОГАТЫРЯХ

ПРЕДАНИЯ РУСИ

Иллюстрации Игоря Беличенко

#эксмодетство

Москва
2018

УДК 398.21(=161.1)-053.2
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
С42

С42 **Сказания** о богатырях. Предания Руси ;
ил. Игоря Беличенко. — Москва : Эксмо, 2018. —
144 с. : ил. — (Правильное чтение).

УДК 398.21(=161.1)-053.2
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-699-96965-4

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЫИ МУРОМЦА

Широко пораздвинулись Муромские леса дремучие, с топами да болотами, с горами да пригорками, с богатыми сёлами да пажитями¹ вперемежку. Среди тёмных лесов раскинулось богатое, славное село Карачарово, а в селе том жил старый крестьянин Иван Тимофеевич с женою

¹ Пáжить — пастбище, на котором пасётся скот.

Евфросиньей Яковлевной. Долго у них не было детей, лишь под старость дал им Бог сына, и назвали они его Ильёй. Растёт Ильёша, крепнет, а ни ногами, ни руками не владеет, пошевелить не может, сидит сиднем и год, и два, сидит десять, сидит тридцать лет. Кручинятся отец с матерью, дело их крестьянское, тяжёлое, всюду помощь нужна, а тут такое над ними горе стряслось: всем бы детище их взяло — и умно, и приветливо, а не может ни с места сойти, ни руки поднять. Отросла у Ильи борода, а он всё сиднем на печи сидит. Понаходились отец с матерью по святым угодникам, много было намолено, запрошено, а Илье не легчает: и рад бы встать, рад бы всякую работу справить, да ноги не носят, нет в них силушки — как брёвна висят, не шелохнутся.

Ушли как-то раз отец с матерью пожни¹ чистить, вырубать

¹ Пóжня — сенокосный луг.

лес под поля, а Илья сидит себе в избе по-всегдашнему. Вдруг слышит: просят его в окошко двое нищих калик¹ перехожих:

— Впусти нас, Илья, дай нам воды испить.

— Рад бы я вас впустить, рад бы напоить, накормить, божьи люди, да не владею ни руками, ни ногами; вот уж тридцать три года сиднем сижу, даром хлеб жую.

Вошли странники в избу, осмотрелись, на икону помолились. Старший из них и говорит Илье:

— Ну, Илья, теперь вставай, сойди в погреб, принеси нам браги студёной.

Тронул Илья ногой — нога зашевелилась, повёл рукой — и рука ожила, вскочил он, счастью своему не верит. Пошёл в погреб за брагой, принёс нищим добрую чару² в полтора

¹ Кали́ка — странник.

² Ча́рка /ча́ра — сосуд для питья крепких напитков.

ведра. Напились калики и дают Илье:

— Испей-ка, Илья, после нас.

Испил он, а калики его спрашивают:

— Много ль ты чуешь в себе силушки, добрый молодец?

— Ох, калики перехожие, божьи люди, столько-то я чую в себе силушки, что, если бы в небеса утвердить кольцо, взялся бы я за это кольцо и всю святоторусскую землю перевернул.

— Слишком много с него этой силушки, — переговариваются между собой калики, — не снесёт его земля, надо поубавить. Принеси-ка нам, Илья, еще чару браги.

Пошёл Илья опять в погреб; идёт по саду, за какой дубок ни хватится, с корнем вон дубок летит; куда ни ступит, нога в земле вязнет, что в топком болоте. Спустился он в самую глубь погреба, налил самой лучшей браги и несёт каликам.

Выпили они, опять Илью потчуют:

— Испей, Ильюша, после нас.

Послушался Илья и почувствовал, что силы в нём поубавилось.

— Сколько чувствуешь теперь в себе силушки? — спрашивают калики.

— Силушки во мне против прежнего половина, — отвечает Илья.

— Ну, будет с тебя, молодец, и этой силушки; можешь ты теперь со всяким богатырём силою мериться, на бою тебе смерть не написана. Помни только один завет: не бейся со Святогором-богатырём, он сильнее тебя, берегись и Вольги, Вольга тебя может хитростью одолеть. Не иди и супротив рода Микулина: любит его мать — сыра земля. А теперь проводи нас на холм, за село, там и простимся.

Проводил их Илья. Ушли странники, а Илья заснул богатырским сном ни много ни мало на двенадцать дней. Проснулся он, захватил топор и пошёл к отцу, к матери на пожню. Стал он лес

расчищать, только щепки полетели: старое дубьё с одного взмаху валит, молодое с корнем из земли рвёт. В три часа столько лесу расчистил, сколько отец с матерью и с работниками и в три дня не наработали. Вскопал и выровнял Илья поле великое-превеликое, спустил дубы да колоды в глубокую реку, топоры в пни воткнул и пошёл отдыхать.

Пришли отец с матерью, видят: всё поле расчищено, вся работа сделана.

— Кто же это за нас пожни расчистил? — дивуются они.

— Уж не Илейко ли пошаливает? — пошутил старик.

Ан глядь, Ильюша-то к ним навстречу из избы идёт здоровёхонек, с низким поклоном их встречает, про свою радость великую рассказывает.

Научили ещё Илью странники на прощанье, как себе коня добыть. Пошёл Илья в чисто поле, видит: ведёт прохожий невзрачного жеребчика, косматого, не-

холёного. Вся-то цена ему грош, а прохожий запросил цену непомерную: пятьдесят рублей с полтиною. Илья с ним не торговался, дал ему то, что он запросил, и повёл жеребёнка домой.

Кормил он его пшеницей белояровой, поил свежей ключевой водой, холил, выхаживал. А как прошло три месяца, выводил его по три зари, купал в трёх росах утренних, и стал бурушко¹ на диво конём. Заставил его Илья через высокий тын² прыгнуть — перепрыгнул конь, и копытами не задел. Положил он ему на хребет руку свою богатырскую — конь не пошатнулся, не шелохнулся, только заржал.

— Это добрый конь, — сказал Илья, — будет он в бою мне верным товарищем.

¹ Бúрушко — уменьшительно-ласкательное слово, обозначающее коня бурой (рыжей или каштановой) масти.

² Тын — ограда без просветов, составленная из вертикальных кольев, брёвен или жердей.

Просит Илья у отца, у матери благословение:

— Государь мой, родимый мой батюшка, Иван Тимофеевич, государыня, родимая моя матушка, отпустите вы меня на Русь православную, попытать своей силушки в честном бою, с богатырями силой-удалью помериться.

Опечалились отец с матерью.

— Думали мы, что ты будешь нам работником, нашей старости угодником, а ты нас покинуть задумал, — сказал отец. — Куда же ты ехать хочешь?

— А хочу я поехать в стольный Киев-град, к Красному Солнышку князю Владимиру, буду служить ему верой и правдою, беречь землю русскую от всякого недруга-ворога.

Вздохнул честной¹ старик Иван Тимофеевич, молвил сыну:

— Благословляю тебя на добрые дела, Илья, а на дурное

¹ Честной /честная — пользующийся/-аяся уважением.

нет тебе моего благословения. Помни мой завет: не проливай крови христианской, не помысли злом даже и на бусурманина, да на золото, серебро не льстись.

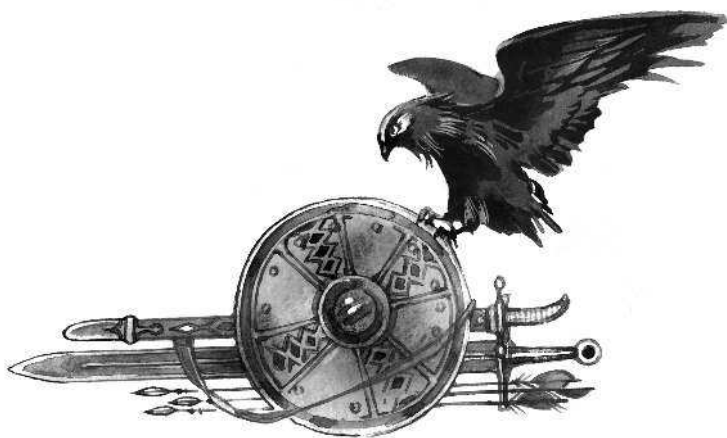
Отвесил Илья отцу с матерью низкий поклон до земли, обещал им крепко держать их завет и пошёл снаряжаться в путь-дорогу, надевать доспехи богатырские.

Выковал себе Илья из трёх полос железных три стрелы и закалил их в матери сырой земле; меча же не нашлось по его силушке: какой ни сожмёт в кулак, рукоять и отвалится. Бросил он эти мечи бабам лучину щипать, сковал себе копьё булатное и стал седлать своего бурушку холёного: положил войлочки на войлочки, потнички на потнички, а поверх всего седло черкасское с двенадцатью подпругами шёлковыми, с тринадцатой железной не для красы, а для крепости.

Захотелось Ильюше свою силу попробовать: пошёл он к Оке-ре-

ке, собрал народ, упёрся плечом в гору, что на берегу высилась, и свалил её в реку: завалила гора русло, повернулась река, потекла по-новому, а то место, где старое русло Илья горою завалил, старые люди ещё и поныне молодым показывают, про богатыря вспоминаячи.

Пустил Илья на прощание корочку хлеба по Оке-реке, по кормилице, за то, что кормила, поила его тридцать три года, зашил горсть родной земли в ладанку. Отстоял он заутреню со своими домашними и пустился в путь.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

Едет Илья к стольному граду Киеву, торопится, хочет поспеть к обеду воскресной, с ласковым князем Владимиром светлый праздник Христов отпраздновать.

Скачет конь богатырский выше леса дремучего, по рекам броду не спрашивает; первый ускок скочил в полторы версты; где скочил, там ключ живой из земли ударил, что и поныне бьёт; за вторым ускоком миновал богатырь родимый Муром, а за третьим ускоком его и след простыл, очутился он под самым под Черниговом.

Как подъехал к городу Чернигову, слышит: под стенами шум и гам, стоят татар многие тысячи, от пыли да от пару лошадиного не видать днём красного